

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 11

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три руб.
съ пересылкой.

1 іюня 1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи вопроса о ссылкѣ и каторгѣ, въ особомъ совѣщаніи, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, Высочайше соизволилъ принять во вниманіе нижеслѣдующее:

Установленная еще въ XVII столѣтіи ссылка преступниковъ въ Сибирь нѣкогда содѣйствовала заселенію этого обширнаго и обильнаго естественными богатствами края, нуждавшагося въ рабочихъ силахъ для проведенія дорогъ, постройки крѣпостей и воз-

дѣльванія государственныхъ земель; съ теченіемъ же времени въ тѣсную связь съ ссылкой была приведена и самая каторга. Но, по мѣрѣ того, какъ стали прибывать въ Сибирь все въ большемъ и большемъ числѣ свободные переселенцы, созидавшіе честнымъ, тяжелымъ трудомъ свое благосостояніе въ дотолѣ пустынной странѣ, дальнѣйшее направленіе туда ссыльныхъ оказывалось не только бесполезнымъ, но и вреднымъ для края. Между тѣмъ, ссылка и каторга въ Сибири заняли первенствующее мѣсто въ строѣ карательныхъ учрежденій Имперіи. Трудность продолжительнаго пѣше-этапнаго слѣдованія въ этотъ дальній край и всевозможныя лишенія, ожидавшія сосланнаго на мѣстѣ его водворенія, придавали ссылкѣ значеніе тяжкаго, устрашающаго наказанія, а крайняя затруднительность возвращенія на родину побуждала видѣть въ ссылкѣ наиболѣе надежную мѣру для огражденія мѣстностей Европейской Россіи отъ вредныхъ людей. Съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и способовъ пересылки арестантовъ, а равно съ общимъ культурнымъ развитіемъ Сибири, ссылка постепенно утрачивала свой карательный характеръ, вредъ-же, наносимый ей Сибири, съ каждымъ годомъ усугублялся. Въ настоящемъ ея видѣ она служитъ въ большей части случаевъ лишь къ развращенію какъ самихъ сосланныхъ, такъ и мѣстнаго населенія, а частые побѣги съ мѣстъ населенія вызываютъ появленіе во внутреннихъ губерніяхъ бездомныхъ бродягъ, увеличивающихъ собою классъ людей, опасныхъ для мирнаго населенія. Въ равной мѣрѣ и каторга, являющаяся въ установленной законами лѣстницѣ наказаній наиболѣе тяжкою карательною мѣрою, въ дѣйствительности потеряла, въ значительной степени, свойство таковой и потому требуетъ кореннаго преобразованія.

Такое положеніе ссылки и каторги составляло предметъ Царственныхъ заботъ въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Александра II и Александра III, предуказавшихъ необходимость измѣненія дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній.

Пріемля сія заботы, какъ завѣтъ, отъ Предковъ унаслѣдованный, и усматривая въ ссылкѣ тяжкое бремя для Сибири и препятствіе на пути гражданскаго преуспѣянія этого края, призываемаго нынѣ къ всестороннему обновленію, Его Величество Государь Императоръ, въ 6 й день мая 1899 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: приступить къ безотлагательному разрѣшенію вопроса объ отмѣнѣ или ограниченіи ссылки, назначаемой какъ по суду, такъ и въ порядкѣ административномъ, по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ; для исполненія же таковой Монаршей Воли:

I. Образовать, подѣ предѣдательствомъ Министра Юстиціи, комиссію изъ членовъ Министерства Юстиціи и представителей подлежащихъ вѣдомствъ.

II. Возложить на сію комиссію разработку предположеній:

1) о замѣнѣ ссылки, назначаемой по суду, другими соотвѣтственными наказаніями;

2) объ отмѣнѣ или ограниченіи административной ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ;

3) о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за ней поселенія;

4) объ упорядоченіи участи ссыльныхъ, находящихся нынѣ въ Сибири;

5) о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ пересыльную часть и распредѣленіе ссыльныхъ;

6) объ учрежденіи принудительныхъ общественныхъ работъ и рабочихъ домовъ, какъ мѣръ предупредительныхъ и карательныхъ, — и

7) о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія мѣропріятій, вызываемыхъ отмѣною или ограниченіемъ ссылки и преобразованіемъ карательныхъ учрежденій.

III. Предоставить Министру Юстиціи, по мѣрѣ составленія въ означенной комиссіи отдѣльныхъ предположеній, непосредственно

и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, испрашивать Высочайшія указанія относительно дальнѣйшаго направленія сихъ предположеній, смотря по свойству ихъ, въ Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ или комитетъ сибирской желѣзной дороги.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ОДОБРЕНІЕ.

Въ Оверъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообщеніе Преосвященнаго Александра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) на средства прихожанъ Ушачской приходской церкви, Лепельскаго уѣзда, возведена вокругъ сей церкви деревянная въ кирпичныхъ столбахъ, на каменномъ фундаментѣ, ограда, стоимостью 285 руб.;

2) крестьяне мѣстечка Воронечъ, того же уѣзда, Семень, Василій и Михаилъ Климашевскіе пожертвовали въ мѣстную церковь хоругви, на сукнѣ, съ позолотою, стоимостью 41 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оверъ-Прокурора Св. Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 3-й день апрѣля 1899 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Отношеніе Г. Оверъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за № 1918, по Духовно-Учебному Комитету при Св. Синодѣ, на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ издаваемыхъ въ епархіяхъ органахъ епархіальнаго упра-

вленія имѣется офиціальныи отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются распоряженія высшей духовной власти, мѣстнаго епархіальнаго начальства и служебныя измѣненія въ составѣ священно и церковно-служителей епархіи. О лицахъ же, служащихъ въ мѣстныхъ духовныхъ семинаріяхъ, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ, никакихъ свѣдѣній въ означенномъ отдѣлѣ не сообщается.

Находя не бесполезнымъ помѣщеніе въ названныхъ органахъ м свѣдѣній о служебномъ составѣ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатался, въ началѣ каждаго учебнаго года, въ видѣ особыхъ приложений, наличный составъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, и чтобы таковыя приложения высылались въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ двухъ экземплярахъ, для надобностей Центрального Управленія духовно-учебнаго вѣдомства.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государа и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Б. Побѣдоносцевъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „1899 г., января 10. Въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей къ руководству и для точнаго и своевременнаго исполненія“.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

Выраженіе благодарности епархіальнаго начальства.

Владѣлецъ имѣнія Зальмуйжа, князь Михайлъ Михайловичъ г. Кантакузинъ пожертвовалъ въ Ильзембергскую церковь 100

рублей на устройство въ названной церкви печей и пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ въ Липновскую, Рѣжицкаго уѣзда, церковь священническое облаченіе и облаченіе на жертвенникъ; жертвователямъ выражается благодарность епархіальнаго начальства.

Церковному старостѣ Витебской Заручевско-Воскресенской церкви Ивану Новицкому выражается благодарность епархіальнаго начальства за пожертвованные имъ 100 руб. на расширение зданія церковно-приходской школы при Витебской Заручевско-Воскресенской церкви.

Въ Вороньскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ прихожанъ и мѣстнаго причта два стоячихъ подсвѣчника съ металлическими къ нимъ свѣчами, молебное евангеліе въ $\frac{1}{8}$ листа, крошило съ ручкою накладного серебра, цѣною 41 руб. 60 коп. и 2) отъ Московской купчихи Маріи Бѣлкиной—плащаница съ живописнымъ изображеніемъ мертвеннаго лика Спасителя, обложенная малиновымъ манчестеромъ съ вышивными словами тропаря „Благообразный Іосифъ“, цѣною 50 руб. Въ *Городничевскую*: отъ Московской купчихи Маріи Бѣлкиной—траурное священническое облаченіе цѣною 30 руб., и въ *Дворецкую*: 1) отъ жителей г. С.-Петербурга А. Павлова и А. Орлова—бронзовая посеребряная панихидница съ крестомъ и предстоящими, 22 аршина цвѣтной парчи для одеждъ на престолъ и жертвенникъ, воздухъ атласнаго бархата и св. евангеліе въ листъ, обложенное малиновымъ бархатомъ, стоимостью 55 руб., и 2) отъ Московской купчихи Маріи Бѣлкиной св. сосуды изъ мельхіора внутри позлащенные. Жертвователямъ за пожертвованія ихъ выражена благодарность епархіальнаго начальства.

О перемѣщеніяхъ.

Резолюціею Его Преосвященства, 4 мая сего года послѣдовавшей, псаломщикъ Пышнянской церкви, Лепельскаго уѣзда, Григорій Холодковскій, согласно прошенію его, перемѣщенъ на ту же должность къ Загоскинской, Велижскаго уѣзда, церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, 4 мая сего года послѣдовавшей, псаломщикъ Загоскинской церкви, Велижскаго уѣзда, Владимиръ Череннинъ, согласно прошенію его, перемѣщенъ на ту же должность къ Бѣлавинской, того же уѣзда, церкви.

Объ увольненіи отъ должности.

Резолюціею Его Преосвященства, 18 мая сего года послѣдовавшей, псаломщикъ Ульской церкви, Лепельскаго уѣзда, Алексѣй Златковскій, согласно прошенію его, уволенъ отъ занимаемой должности.

О смерти псаломщика.

Псаломщикъ Вяжицкой, Лепельскаго уѣзда, церкви Алексѣй Кудрявцевъ 8 мая сего года умеръ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступила въ продажу новая книга по обличенію раціоналистическаго сектантства: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ раціоналистовъ: духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ“, преподавателя Воронежской духовной семинаріи П. Обленекаго.

Сочиненіе это представляет подробное (470 страницъ убористаго шрифта) и систематическое опроверженіе лжеученія означенныхъ сектъ съ приведеніемъ и раскрытіемъ основаній для православнаго ученія по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 7 января 1898 года, книга одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи раціоналистическихъ сектъ. Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21—27 января 1898 г., за № 234, удостоена премія Макарія, Митрополита Московскаго. Цѣна книги 2 руб. 70 коп. безъ пересылки. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ гг. покупателей. Цѣна той же книги на полуалександрійской бумагѣ 3 руб. 15 коп. При выписываніи не менѣе 25 экземпляровъ дѣлается скидка 20%. За полученіемъ книги обращаться къ автору по адресу: Воронежъ, преподавателю духовной семинаріи Павлу Петровичу Оболенскому.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 г., вышущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31-е декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ приниматься въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 руб. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билетъ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.

10 „ „ —красною краскою.

25 „ „ —лиловою „

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

СИЛЬВЕСТРЪ.

(Окончаніе. См. № 10 „Пол. Епарх. Вѣд.“ 1899 г.).

Бестужевъ-Рюминъ упрекаетъ Сильвестра въ предвзятости и односторонности, будто онъ на все смотрѣлъ только съ религіозной точки зрѣнія, очень мало понимая государственные интересы²³). Едва-ли это такъ. Планы и совѣты Сильвестра, видѣли мы, оправдывались фактами, увѣнчивались успѣхомъ. Вотъ еще примѣръ, въ которомъ сказался политическій смыслъ Сильвестра. Москва задумала воевать съ Ливоніей. Сильвестръ былъ противъ этой войны, на что Грозный впослѣдствіи жаловался. „Таже убо наченшася война, еже на Германъ, поцу же убо Сильвестру и съ вами своими совѣтниками (письмо къ Курб.) о томъ на насъ може належаше, и уже убо согрѣшеній нашихъ ради, приключающихся болѣзней на насъ и на царицѣ нашей и на чадѣхъ нашихъ, и сія убо вся вмѣняху, аки ради же нашего къ нимъ непослушанія сія бываху“²⁴). Если дѣйствительно Сильвестръ былъ настойчивъ съ царемъ до полной невѣжливости, въ чемъ мы сомнѣваемся, то пусть онъ будетъ въ этомъ повиненъ; но Сильвестръ по существу былъ правъ, отклоняя царя отъ Ливонской войны, которая, вопреки первоначальнымъ успѣхамъ, окончилась для Москвы полной неудачей, такъ какъ Ливонія представляла собою узелъ политическихъ интересовъ тогдашней западной Европы, главнымъ образомъ Польши и Даніи. Иванъ Васильевичъ, очевидно, этого не понималъ, если имѣлъ такую мечту: „аще не бы ваше злобѣсное претыканіе было, то бы за Божію помощію, едва ли вся Герма-

23) „Заря“, мартъ 1871 г., стр. 83—90.

24) Переп. Курбск. съ Гр., стр. 191.

нія была за православіемъ“²⁵⁾. Планъ грандіозный, но мечта несбыточная. Пока достаточно было для Москвы обезпечить себя на востокъ и югъ. „Когда были... совѣтницы оныя мудрыя (Сильв. и Ад.) и мужественныя близъ царя..., храброе войско цѣло и весело было: тогда... царь всюду прославляемъ былъ, и земля Русская доброю славою цвѣла, и грады притвердыя Аламанскіе разбивахуся, и предѣлы христіанскіе расширяхуся, и... древле плѣненные грады отъ Батыя безбожнаго паки воздвизахуся, и сопротивники цареви и врази креста Христова падаху“²⁶⁾. Сильвестръ, говорятъ, не зналъ широкой исторической перспективы, не угадывалъ отдаленнѣйшихъ судебъ челоѣчества. Можетъ быть въ этомъ и есть правда; но его политика практична: если онъ не особенно далеко заглядывалъ въ будущее, то отлично понималъ настоящее; былъ отзывчивъ къ данному положенію вещей, умѣлъ опредѣлить значеніе текущихъ событій и могъ дать благо-разумный совѣтъ воспользоваться ими на пользу отечеству.

Грозный унаслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ вочинный взглядъ на государство, по которому подданные съ ихъ личными и имущественными правами считались собственностью государя, его частнымъ владѣніемъ. Эта идея доведена была имъ до послѣдней степени развитія и напряженія. „А жаловати, пишеть царь Курбскому, есмь своихъ холопей вольны, а и казнити вольны жъ есмь“²⁷⁾. При такомъ то идеалѣ царской власти, совершенно повидимому неожиданно самъ Иванъ Васильевичъ созываетъ земскій соборъ, привлекаетъ представителей всѣхъ сословій къ государеву дѣлу, создаетъ самоуправленіе²⁸⁾. Мы рань-

25) Переп. К. съ Гр., стр. 207.

26) Курбск. Ист. I. Гр., ч. 1, стр. 68.

27) Переп. К. съ Гр., стр. 179.

28) Земщина существовала на Руси давно, но она не входила въ политическое сознаніе и не получала никакой юридической формы.

ше замѣтили, что мысль о созваніи собора должна была принадлежать не царю, а Сильвестру. И царская рѣчь предъ соборомъ напоминаетъ собою тѣ политическія идеи, среди которыхъ воспитался Сильвестръ. Онъ былъ новгородецъ, проникнутый духомъ свободы этой страны. Сблизившись съ царемъ, Сильвестръ постарался воспитать его мысль на новгородскихъ понятіяхъ.

Сказанное Иваномъ Васильевичемъ на земскомъ соборѣ вошло потомъ въ государственное законодательство лучшаго времени его царствованія. „Характеръ законодательной дѣятельности этой эпохи, по словамъ Костомарова, отличался духомъ общности, намѣреніемъ утвердить широкую общительность и самодѣятельность русскаго народа и дать ему возможно большія льготы, способствующія его благоденствію. Въ этомъ замѣтно вліяніе новгородскихъ политическихъ идей, принесенныхъ Сильвестромъ“²⁹⁾. Къ этому времени относится появленіе Судебника, такъ называемыхъ Уставныхъ грамотъ и Стоглава.

Судебникъ, мысль котораго частнѣе и яснѣе раскрыта въ Уставныхъ грамотахъ, имѣлъ въ виду установить возможно правильный судъ. Желая оградить обывателей отъ произвола такъ называемыхъ волостей, Судебникъ предоставилъ права нѣкотораго контроля надъ государственными чиновниками земскимъ выборнымъ, чтобы они мѣшали этимъ волостямъ слишкомъ сытно кормиться отъ ввѣренныхъ имъ городовъ и селъ. Судебникомъ ограничивалось также развитіе холопства. Классъ холоповъ, помимо утраты личныхъ правъ и собственнаго достоинства, и обществу оказывая лишь отрицательную услугу, потому что только потворствовалъ бездѣятельности и тунеядству и воспитывалъ рабовладѣльческіе инстинкты у своихъ господъ.

Въ это же время возникла мысль уничтожить мѣстничество,

это тяжелое право или безправіе, по которому общественное и служебное положеніе чловѣка опредѣлялось не личными его достоинствами и заслугами, а происхожденіемъ, родовитостью. Мѣстничество губило дарованія „худородныхъ людшекъ“, отнимало у государства способныхъ и надежныхъ слугъ; мѣстничество производило ссоры, создавало партіи, заводило крамолы, тянуло государственное кормило въ разныя стороны, разстраивало правительственный порядокъ, серьезно вредило государству. И вотъ явилась мысль уничтожить зло. Мысль эта не осуществилась при Грозномъ; но важно и то, что она была поставлена на очередь, внесена такъ сказать въ списокъ политическихъ желаній.

Еще больше замѣтно участіе Сильвестра въ Стоглавомъ соборѣ. „Кругъ соборныхъ постановленій обнималъ всю обширную область церковной жизни и касался болѣе или менѣе всѣхъ ея сторонъ: и ученія, по крайней мѣрѣ, символа вѣры и училищъ; и богослуженія съ обрядами во всѣхъ подробностяхъ, и управленія или святительскаго суда, также во всѣхъ подробностяхъ; и поведенія духовенства, бѣлаго и монашествующаго, особенно устройства монастырей; и поведенія мірянъ, ихъ суевѣрій, нравовъ и обычаевъ, семейныхъ и общественныхъ; и отношеній церковной власти къ гражданской и къ самому государю“³⁰⁾. Все вопросы широкіе, сложные и спеціальные. Заниматься ими самому царю было некогда и не подъ силу: до 1547 г. онъ былъ молодъ и бездѣленъ, послѣ этого времени было много другой работы, которая могла больше бросаться Ивану Васильевичу въ глаза, чѣмъ церковная жизнь во всѣхъ ея подробностяхъ; его лично могъ интересоватъ лишь вопросъ о взаимномъ отношеніи церковной и гражданской властей. Составленіе вопросовъ для соборнаго обсужденія и характеръ постановленій по этимъ вопросамъ напо-

30) Макарій, Ист. р. ц., т. VI, стр. 228.

минають тотъ идеаль пастыря, который рисуеть Сильвестра въ письмѣ къ кн. Шуйскому-Горбатову. „Пастыри должны показывать собою образъ во всякомъ благочиніи...; должны быть милосерды, братолюбивы, милостивы во всемъ... И якоже священницы имѣють дерзновение къ Богу молити за согрѣшеніе людско, тако жъ имъ достойтъ печаловати, молити и всячески увѣщати земныхъ властей о побѣдныхъ и о повинныхъ и о обидимыхъ“ ³¹). Подобныя мысли внушались царю еще въ то время, когда Сильвестръ занимался съ нимъ книжною наукою. „Если Иванъ, котораго воспитаніе, по словамъ Костомарова, въ дѣтствѣ оставлено было въ крайнемъ пренебреженіи, отъ кого-либо набрался какихъ-либо свѣдѣній и науки писательства, то скорѣе всего отъ того-же Сильвестра“ ³²).

Съ 1553 г. значеніе Сильвестра постепенно начинаетъ падать, а около 1560 г. мы видимъ его уже опальнымъ монахомъ. Что же произошло? По возвращеніи изъ казанскаго похода царь сильно и опасно занемогъ. Возникъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Дворъ раздѣлился на двѣ партіи: одна была за младенца Дмитрія, сына Грознаго, другая за двоюроднаго брата умирающаго царя Владимира Андреевича. Къ послѣдней партіи примкнулъ и Сильвестръ. Чѣмъ объяснить такой его поступокъ? Отвѣтъ на это мы находимъ въ словахъ Адашева, сказанныхъ Ивану Васильевичу на его требованіе объявить царемъ Дмитрія. „Вѣдаетъ Богъ, да ты Государь: тебѣ Государю и сыну твоему царевичу князю Дмитрію крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ Даніилу съ братією не служити; сынъ твой, Государь нашъ, еще въ пеленищахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Даніилу съ братією; а мы ужъ отъ Бояръ до твоего возрасту виды видали

31) Прив. Макаріемъ, Ист. р. ц., т. VII, стр. 478.

32) „Вѣстн. Евр.“, 1871 г., т. V, стр. 529.

многія“³³⁾. Партія Сильвестра, видимо, ничего не имѣла противъ существовавшей династіи, и Димитрій былъ для нея законнымъ наслѣдникомъ престола. Ее смущало только младенчество Димитрія, съ воцареніемъ котораго открывался полный просторъ боярщинѣ, временщичеству, съ чѣмъ уже хорошо была знакома Москва въ малолѣтство самого Ивана. Можно предполагать, что Адашевъ, Сильвестръ и ихъ партія не хотѣли отстранить отъ престола Димитрія, а только желали учредить регентство въ лицѣ князя Владимира Андреевича, въ которомъ видѣли симпатичнаго человѣка и „царскаго доброхота“. „Прочто, говоритъ Сильвестръ своимъ противникамъ, вы ко Государю князя Володимера не пуцаете; онъ Государю доброхотетъ“³⁴⁾.

Какъ бы то ни было, но этотъ случай сильно пошатнулъ положеніе Сильвестра. Царь выздоровѣлъ. Враги Сильвестра имѣли въ рукахъ фактъ для обвиненія его предъ Грознымъ въ измѣнѣ. Царь повѣрилъ, но не сразу обрушился гнѣвомъ на своего недавняго любимца. Иванъ не могъ теперь любить Сильвестра, но продолжалъ нѣсколько уважать его, поэтому не имѣлъ силы сразу оттолкнуть отъ себя. Сильвестръ и теперь не боялся царскаго гнѣва и пробовалъ давать совѣты Грозному. Такъ они сжились другъ съ другомъ. „Намъ оздравившымъ, говорятъ Грозный, попу же Сильвестру и Алексію (т. е. Адаш.) оттолѣ не престающе, вся злая совѣтующе“³⁵⁾.

Во время путешествія по св. мѣстамъ Иванъ завернулъ въ Пѣсношскій монастырь, гдѣ жилъ епископъ Вассіанъ Топорковъ. Грозный попросилъ у Вассіана совѣта относительно мудраго управленія государствомъ. „Аще хочещи, сказалъ тотъ, само-

33) Царств. кн., стр. 339.

34) Царств. кн., стр. 343.

35) Привед. въ Чт. Имп. общ. ист. и др. рос. при Моск. ун., 1874 г., янв. — мартъ.

держецъ быти, не держи себѣ совѣтника ни единого мудрѣйшаго себя: понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будеши твердъ на царствѣ, и все имѣти будеши въ рукахъ своихъ. Аще будеше имѣть мудрѣйшаго близу себя, то нуждѣ будеши послушенъ имъ“ ³⁶). Былъ или нѣтъ въ словахъ Вассіана какой злой умыселъ, но они подлили масла въ огонь, постепенно разгоравшійся въ душѣ царя. Онъ все подозрительнѣй и холоднѣй становился къ Сильвестру, совѣтамъ котораго уже „не внимаше“. „Разсмотрѣвъ же вся сія (т. е. свое двусмысленное положеніе при дворѣ) пресвитерь... отшелъ бысть въ монастырь (т. е. Кирилловъ), сто миль отъ Москвы лежащъ, и тамо во мнишествѣ... чистое свое жителство препровожалъ. Клеветницы же... оттуды похватиша его и заведиша на Соловки“ ³⁷).

Достаточно, кажется, было для Сильвестра промѣнять положеніе перваго царскаго совѣтника на скромную монашескую келью. Однако этимъ дѣло не ограничилось. Почему? „Тогда цареви жена умре; они (т. е. враги Сильвестра) рѣша, аки бы очаровали (извели колдовствомъ) ее оныя мужи (Сильв. и Адаш.)“. Когда обвиняемые узнали о возводимомъ на нихъ преступленіи, которое будетъ судиться соборомъ, обратились къ царю съ просьбой: „Не отрицаемся, аще повинни будемъ, смерти; но да будетъ судъ явственный предъ тобою и предо всѣмъ сенатомъ твоимъ“ ³⁸). Рѣшеніе, однако, было заочное. За мнимое умерщвленіе царицы Сильвестра изъ Кириллова монастыря „похватиша и заведоша на Соловки“.

Гдѣ умеръ Сильвестръ? Быть можетъ на Соловкахъ, быть можетъ въ Кирилловѣ монастырѣ, куда ему, за полную безвредностью для московскихъ враговъ, впоследствии позволили воз-

36) Ист. Курб., стр. 43.

37) Ист. Курб., ч. 1, стр. 82.

38) Ист. Курб., стр. 79.

вратиться. Основаніемъ для послѣдняго предположенія служить одна замѣтка въ Кирилло-монастырской записи вкладовъ на поминъ души: „Дали прикащики по священникѣ Сильвестрѣ и по сынѣ его Анфимѣ 30 рублевъ... И за то ихъ даліе и за прежнее (Сильвестрѣ еще самолично „вкладу далъ 25 гривенокъ“) написали ихъ въ оба сенодики во всѣхдневный и въ вѣчный, а на ихъ преставленіе въ году двѣ панихиды пѣти и обѣдни служити“³⁹⁾. Нельзя съ точностью указать и время смерти Сильвестра. На второе посланіе Грознаго, относящееся къ 1577 г., Курбскій отвѣчаетъ упрекомъ за хулу на умершаго уже Сильвестра: „Се тако ли воздаешь ему и по смерти“⁴⁰⁾. Слѣдовательно Сильвестрѣ умеръ раньше 1577 г. и послѣ 1564 г., на который падаетъ первое посланіе Грознаго къ Курбскому, когда Сильвестрѣ былъ живъ.

Для пополненія характеристики Сильвестра нелишне передать въ краткихъ словахъ содержаніе его „Посланія и наказанія отъ отца къ сыну“ (часть „Домостроя“). Сильвестрѣ поучаетъ сына со ссылками на свой личный примѣръ. „Видѣль, еси, чадо, како въ житіи семъ жахомъ въ благословеніи и страстѣ Божіи, и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаніи...; како былъ Божією милостію отъ всѣхъ почитаемъ, и всѣми любимъ, и всякому, и въ потребныхъ уноровилъ“... Заподозрить автора „Посланія“ въ хвастовствѣ нѣтъ основаній: 1) мы знаемъ его съ лучшей стороны; 2) странно и рискованно хвастовство предъ взрослымъ сыномъ, который знаетъ жизнь своего отца. „И ты, чадо, говоритъ Сильвестрѣ, блюдися неправеднаго имѣнія, а твори добрыя дѣла“. Онъ внушаетъ сыну вѣровать въ Бога, чаще съ женою и домашними молиться дома и въ церкви; старается возбудить въ Анфимѣ уваженіе къ священническому и монашескому чину, за ихъ молитвы предъ Богомъ; совѣтуетъ „церковниковъ, и нищихъ, и

39) Взято у Погодина.

40) Переп. К. съ Гр., стр. 229.

маломощныхъ, и бѣдныхъ, и скорбныхъ, и странныхъ, и пришельцевъ призывать въ домъ свой, и по силѣ накормить, и напоить, и согрѣть, и милостыню дать, отъ праведныхъ своихъ трудовъ“...

„Храни и блюда, продолжаетъ Сильвестръ, себѣ въ христіанскомъ праведномъ законѣ жити; удержи языкъ свой отъ зла, и устнѣ свои, еже не глаголати лести; храни себя отъ лжи, и отъ похвалы, и отъ клеветы; и самъ ни въ чемъ не величайся“...

„Азъ не суждахъ никого, не просмѣивалъ, не укачивалъ никого, ни бранивался ни съ кѣмъ, а пришла отъ кого обида, и мы, Бога ради, потерпѣли и на себя вину полагали, и тѣмъ и врази друзи быша“... „Аще кто мя въ моемъ прегрѣшеніи, или въ какое невѣжество обличить, или кто духовнѣ накажетъ, или кто въ посмѣхъ поноситъ мя и укоряетъ, все сія съ любовію приимахъ, и себѣ внимахъ“.

Сильвестръ „ни нища, ни странна, ни убога, ни скорбна, ни печальна никогда же не презрѣхъ, кромѣ невѣдѣнія. И въ темницы, и больна, и плѣнена, и изъ работы, и должна, и во всякихъ нуждахъ, по силѣ окупихъ, и гладныхъ по силѣ накормихъ. Работныхъ своихъ всѣхъ свободихъ и надѣлихъ; и иныхъ окупихъ изъ работы на свободу попускахъ“... „Многихъ грамотѣ, и писати, и пѣти, и иныхъ иконнаго письма, иныхъ книжнаго рукодѣлія... изучихъ“. Такъ совѣтуетъ Сильвестръ и сыну жить, чтобы Богу угодить и отъ людей „срамоты не имѣть“. Сильвестру приходилось вращаться въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ общества—отъ царскихъ палатъ до курной деревенской избы. „И со всѣми... разлѣзлося безъ остуды... безъ волокиты... не въ обманъ. Никому ни въ чемъ ни слыгивано, ни манено“... Бывали недоразумѣнія, „да все, далъ бы Богъ, безъ вражды скончалось“... „Господа ради, обращается отецъ къ сыну, памятуй царское наказаніе, прося у Бога помощи и разума...; служи вѣрою и правдою, безъ всякія хитрости, и безъ всякаго лукавства; во всемъ государскомъ: другу не дружи, недругу не мсти“. „Будь

доволенъ государскимъ урокомъ“ (положеніемъ и жалованьемъ). „Случится судъ: всякому человѣку, богату и убогу, другу и недругу, и аще свое дѣло истинно и праведно, безволочитно, и безъ всякія хитрости соверши“⁴¹⁾.

Наставленія, какъ видитъ читатель, таковы, что и въ настоящей гуманный и просвѣщенный вѣкъ трудно что-нибудь возразить противъ нихъ. Сильвестръ, авторъ „Посланія“, очень похожъ на Сильвестра, царскаго совѣтника. При дворѣ и въ бѣдной хижинѣ, въ государственныхъ дѣлахъ и въ мелочахъ повседневной жизни, въ собственномъ домѣ и на людяхъ, въ мысляхъ и на дѣлѣ,—вездѣ Сильвестръ одинаковъ и вездѣ почтененъ. „Сильвестръ, по словамъ Макарія, былъ человѣкъ здраваго ума, многоначитанный, ревностный и—главное практическій, человѣкъ съ твердыми убѣжденіями, съ даромъ слова и даромъ учительства—одна изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей нашей церковной исторіи“⁴²⁾.

Владиміръ Тычининъ.

Шестисотлѣтіе со дня блаженной кончины благовѣрнаго князя Псковскаго Довмонта-Тимоѣя

20-го мая исполнилось 600-лѣтіе со дня блаженной кончины благовѣрнаго князя псковскаго Довмонта, во св. крещеніи нареченнаго Тимоѣемъ. Преданность св. князя православной вѣрѣ, добродѣтельная жизнь и подвиги за вѣру и отечество и въ частности за псковскую область (во Псковѣ Довмонтъ-Тимоѣй княжилъ съ 1266 по 1299 г.) побудили преосвященнаго епископа Псковскаго Антонина предложить духовенству и духовно-учебнымъ заведеніямъ

41) „Домострой“ по рукоп. Имп. публ. библ., изд. Кожанчикова, СПб. 1867 г., стр. 145—156.

42) Ист. р. ц., т. VII, стр. 481.

Псковской епархіи совершить 20 мая въ церквахъ праздничное богослуженіе въ честь св. князя и предложить православному народу и воспитанникамъ всѣхъ учебныхъ заведеній чтеніе житія князя, съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній. Въ самомъ Псковѣ наканунѣ праздника, въ одномъ изъ придѣловъ Троицкаго собора, предъ гробницею св. князя, было совершено преосвященнымъ Антониномъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, всенощное бдѣніе, за которымъ, послѣ первой каѳизмы, было прочитано житіе благовѣрнаго князя, по прочтеніи же евангелія происходила раздача листовъ объ его подвигахъ; въ день праздника послѣ литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, былъ совершенъ крестный ходъ, при участіи всего духовенства Пскова, изъ Благовѣщенскаго въ Троицкій соборъ, гдѣ былъ совершенъ торжественный молебенъ. Предъ гробницею св. князя весь день 20 мая приносились моленія блачестивыми псковитянами. Къ этому дню вышло изъ печати: бесплатное народное изданіе бывшаго старосты Спб. Исаакіевскаго собора Е. В. Богдановича, подъ заглавіемъ: „Святый благовѣрный князь Довмонтъ Псковскій“; составленный г. И. Василевымъ біографическій очеркъ—„Св. благовѣрный князь Довмонтъ-Тимоѳей“ и изданный редакціею „Псков. Е. В.“ брошюра „Св. Довмонтъ-Тимоѳей“ и листокъ для раздачи народу „Житіе св. Довмонта-Тимоѳея“,—изъ сочиненій Дмитрія, архіепископа тверскаго. Въ Петербургѣ, по предложенію начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба, профессоръ академіи полковникъ Мышляевскій 20 мая въ аудиторіи академіи сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Русскій военный дѣятель XIII вѣка князь Довмонтъ“, для офицеровъ, интересующихся русскимъ военно-историческимъ прошлымъ.

Св. князь Довмонтъ-Тимоѳей жилъ и дѣйствовалъ въ Псковѣ въ то время, когда вниманіе большинства русскихъ князей направлено было главнымъ образомъ на востокъ, въ татарамъ, отношенія съ которыми лишь начали укладываться, не угрожая и на первыхъ порахъ особенною опасностью для внутренняго строя

русской жизни,—но когда съ сѣверо-запада стали надвигаться на Русь враги, болѣе страшные именно для неприкосновенности ея вѣры и самобытной культуры. И вѣкъ Александра Невского и Довмонта былъ бы для Руси самымъ опаснымъ вѣкомъ въ борьбѣ съ сѣверо-западными врагами, если бы Промыселъ не воздвигъ этихъ славныхъ мужей на защиту земли и церкви русской. Неоднократно утверждая псковичей своими побѣдами въ увѣренности, что они и безъ посторонней помощи могутъ справляться съ грозными врагами—сосѣдами, Довмонтъ, женатый на внучкѣ Невского, уравнивалъ мѣстныя свои заслуги живымъ участіемъ въ такихъ событіяхъ, какъ Раковорская битва 1268 года, въ которой дѣйствовали силы почти всѣхъ княжествъ русскихъ. Въ то же время Довмонтъ,—не воитель только, но и политикъ,—своею непритязательностію укрѣпившій отношенія псковскаго вѣча къ князю, достигъ и того, что при немъ сложился на нѣкоторое время тѣсный союзъ Пскова съ Новгородомъ. Такою дѣятельностію Довмонта дальновидно отсрочивались достиженіе полной самостоятельности Пскова и подрывъ этимъ Новгорода, какъ совершенно неблагоприятные, пока ходъ исторіи опредѣленно не выяснилъ, гдѣ слѣдовало искать обособлявшемуся Пскову русскую центральную силу, каковою еще не успѣла сдѣлаться Москва. Итакъ Довмонтъ-Тимоѳей, долго и вѣрно служа пріютившему его Пскову, твердо держалъ предъ сознаніемъ неразрывность земли святыя Троицы съ остальною Русью и, воплотивъ въ себѣ—путемъ усвоенія истинъ православной вѣры—наиболѣе похвальныя черты лучшихъ князей древней Руси, несомнѣнно воодушевлялся въ своемъ 33-лѣтнемъ служеніи на пользу второго отечества перспективою обще-русскихъ интересовъ. Вотъ почему И. И. Василевъ прямо заявляетъ, что Довмону „Россія обязана цѣлостію своихъ исконныхъ западныхъ границъ и сохраненіемъ всей сѣверо-западной ея части“. („Церк. Вѣстн.“).

Памяти великаго поэта.

(По поводу исполнившагося столѣтія со дня рожденія Александра Сергѣевича *Пушкина*: 26-е мая 1799 г.—26 мая 1899 г.).

Въ 1880 году, по случаю открытія въ Москвѣ памятника Александру Сергѣевичу Пушкину, тогдашній митрополитъ Московскій, знаменитый нашъ богословъ и историкъ, высокопреосвященный Макарій, въ своемъ словѣ послѣ панихиды по А. С.—чѣ такъ охарактеризовалъ значеніе его для Россіи:

„Мы чествуемъ человѣка избранника, котораго Самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ необыкновенными талантами и коему указалъ этими самыми талантами на особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполне созналъ свое призваніе; не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность и простоту и вмѣстѣ такую обаятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для насъ такой стихъ, какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и доставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ; мы чествуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народа, какимъ явился онъ, если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ, онъ отозвался своею чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ ду-

хомъ, и все воспринятое имъ отъ русскаго народа претворилъ своимъ геніальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своихъ, которыми и услаждалъ соотечественниковъ и укрѣплялъ въ чувствахъ патриотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту потому, что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ „памятникъ нерукотворный“ въ своихъ бессмертныхъ созданіяхъ; и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда не потеряетъ для нея своей цѣны и къ которому потому „не заростетъ народная тропа“. Къ нему будутъ приходить отдаленные потомки“...

Прошло съ тѣхъ поръ 19 лѣтъ. Великое значеніе произведеній Александра Сергѣевича въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго общества еще болѣе уяснилось и возвысилось. И вотъ 26-го мая настоящаго года, по случаю исполненія столѣтія со дня рожденія Александра Сергѣевича, совершилось новое чествованіе его памяти, чествованіе величественное, рѣдкое, выдающееся по своимъ размѣрамъ. Въ этомъ чествованіи „такъ или иначе принималъ участіе весь народъ, отъ простолюдина до вельможи, отъ малограмотнаго или вовсе неграмотнаго до высокообразованнаго, отъ ребенка до старца“. И нашъ градъ Витебскъ, на-ряду съ другими, чествовалъ память Александра Сергѣевича, чествовалъ торжественными актами въ учебныхъ заведеніяхъ, музыкально-литературнымъ вечеромъ въ городскомъ театрѣ, народными чтеніями и гуляньями. Не отстала отъ этого чествованія и духовная наша семинарія. Правда, по неблагопріятнымъ условіямъ своего помѣщенія, Витебская семинарія не могла устроить многолюднаго торжественнаго акта, съ болѣе или менѣе изящною обстановкою, тѣмъ не менѣе и въ семинаріи состоялся актъ 27-го мая, актъ скромный, частный, семейный, на которомъ присутствовали начальствующіе, учащіе и учащіяся. На этомъ актѣ преподаватель словесности и исторіи литературы, И. П. Виноградовъ, въ очень

обстоятельной рѣчи подробно раскрылъ великое значеніе А. С. Пушкина для просвѣщенія и духовно нравственнаго воспитанія русскаго народа. Но что особенно важно, въ чемъ болѣе всего выражается признательность и христіанская благодарность потомства величайшему нашему поэту—это *усердная молитва* ко Всеблагому Отцу небесному объ упокоеніи въ царствіи небесномъ души раба Божія *болярина Александра*. Такую молитву возносили, на-ряду съ другими, и воспитанники семинаріи въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ. И молитва, вознесенная на всемъ великомъ пространствѣ православной Россіи, несомнѣнно доставить отраду душѣ незабвеннаго нашего поэта. Да упокоитъ же его Господь Богъ въ царствѣ незаходимаго свѣта!

Въ журналахъ и газетахъ напечатано и печатается многое множество статей, посвященныхъ памяти А. С. Пушкина. Одну изъ этихъ статей, принадлежащую о. протоіерею Ф. Знаменскому („Рус. Пал.“ № 20) и указывающую религіозность произведеній А. С.—ча и его христіанскую кончину, мы и рѣшаемся предложить благосклонному вниманію читателей „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

„Въ сердцѣ знаменитаго нашего поэта Александра Сергѣевича Пушкина, по свидѣтельству біографовъ его Филонова, Незеленова и другихъ, всегда жило религіозное чувство. Въ послѣдніе годы жизни его, подѣ вліяніемъ угнетающихъ обстоятельствъ и глубокаго раздумья надъ прожитымъ, это чувство усилилось. Пушкинъ съ любовію читалъ священное писаніе, изучалъ четіи-миней и прологи, дѣлалъ изъ нихъ извлеченія и переложилъ на простой языкъ житіе святого Саввы Звенигородскаго. Проповѣдываніе евангелія дикимъ кавказскимъ горцамъ онъ считалъ самымъ могущественнымъ средствомъ къ усмиренію ихъ и выражалъ желаніе, чтобы на Кавказъ скорѣе посланы были христіанскіе миссіонеры. Печатавъ въ своемъ журналѣ „Современникъ“ библіографическій отзывъ о „Словарѣ историческомъ о святыхъ, прославлен-

ныхъ въ россійской церкви“, онъ выразилъ удивленіе, что многіе образованные люди не имѣютъ понятія о жизни того святого, имя котораго носятъ.

То же религіозное чувство обнаруживалось и въ творествѣ Пушкина. Онъ писалъ религіозныя стихотворенія. Во всѣхъ произведеніяхъ своихъ, гдѣ касался онъ религіи, былъ глубоко набожнымъ человѣкомъ. Съ сердечнымъ умиленіемъ преклонялся онъ предъ Всевышнимъ.

Такъ онъ переложилъ въ слѣдующіе стихи извѣстную всѣмъ православнымъ великопостную молитву преподобнаго Ефрема Сириана:

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ,
Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные великаго поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—
И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
„Владыка дней моихъ! духъ праздности уылой,
Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
И празднославія не дай душѣ моей;
Но дай мнѣ зрѣть мой, о Боже, прегрѣшенья,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
И духъ смиренія, терпѣнія, любви
И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“.

Стихотвореніе „Мадонна“ (съ испанскаго „Госпожа моя“, имя Пресвятой Дѣвы) отличается высотой мыслей. Поэтъ говоритъ, что онъ въ своей обители одной картины желалъ бы вѣчнымъ быть зрителемъ,

Одной: чтобъ на меня съ холста какъ съ облаковъ
Пречистая и нашъ божественный Спаситель—
Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ—
Взирали, кроткіе, во славъ и лучахъ.

Въ стихотвореніи „Пророкъ“ выразилось одушевленіе поэта подъ дѣйствіемъ чтенія священнаго писанія. Пушкинъ развилъ въ образахъ названнаго стихотворенія высокія слова 6 главы пророка Исаи: „Прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь... И коснулся устъ моихъ, и сказалъ: вотъ это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ. И услышалъ я голосъ Господа говорящаго: поиди и скажи этому народу: слухомъ услышите и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете и не увидите“... (ст. 6—9). Въ чудныхъ стихахъ своего „Пророка“ Пушкинъ высказалъ возвышенную мысль о назначеніи поэта: подобно пророку, поэтъ долженъ очиститься и обновиться благодатію Божіей, „исполниться волей Бога и, обходя моря и земли, жечь своимъ глаголомъ сердца людей“, т. е. поражать укорами зло и зажигать въ сердцахъ людей любовь къ Богу, къ истинѣ и добру.

Въ поэмѣ „Полтава“ глубокимъ чувствомъ христіанскаго умиленія проникнуть рассказъ о страданіяхъ Кочубея, невинно приговореннаго къ смертной казни. Предъ смертью узникъ прежде всего помышляетъ о принятіи Животворящихъ Христовыхъ Тайнъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ священника съ святыми дарами. Когда, наконецъ, ключъ отъ двери загремѣлъ,

Несчастный думаетъ: вотъ онъ!

Вотъ на пути моемъ кровавомъ

Мой вождь подъ знаменемъ Креста,

Грѣховъ могучій разрѣшитель,

Духовной скорби врачъ, служитель

За насъ распятаго Христа;

Его святую Кровь и Тѣло
Принесіи мнѣ, да укрѣплюсь,
Да приступлю я къ смерти смѣло
И жизни вѣчной пріобшусь.

Въ драмѣ „Борись Годуновъ“ рассказъ пастуха-старца о своемъ исцѣленіи отъ слѣпоты у мощей святого царевича Димитрія исполненъ глубокаго благочестія. Читая этотъ простой рассказъ, пишеть Филоновъ, положительно забываешь, что онъ написанъ свѣтскимъ лицомъ, а думаешь, что передъ вами говоритъ старецъ-отшельникъ, посвятившій всю жизнь Богомыслию“ *).

Пастухъ рассказываетъ патріаху:

Разъ

Въ глубокомъ снѣ, я слышу, дѣтскій голосъ
Мнѣ говоритъ: встань, дѣдушка, поди
Ты въ Угличь-градъ, въ соборъ Преображенья;
Тамъ помолись ты надъ моей могилой,
Богъ милостивъ—и я тебя прощу.
Но кто же ты? спросилъ я дѣтскій голосъ.
Царевичъ я Димитрій. Царь небесный
Пріалъ меня въ ликъ ангеловъ Своихъ,
И я теперь великій чудотворецъ.
Иди, старикъ.—Проснулся я и думалъ:
Что-жь? Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ Богъ
Мнѣ позднее даруетъ исцѣленье.
Пойду—и въ путь отправился далекій.
Вотъ Углича достигъ я, прихожу
Въ святой соборъ и слушаю обѣдню,
И, разгораясь душой усердной, плачу
Такъ сладостно, какъ будто слѣпота
Изъ глазъ моихъ слезами вытекала.

*) Поэтъ Пушкинъ, А. Филоновъ, Спб. 1893 г., стр. 156.

Когда народъ сталъ выходить, я внуку
Сказалъ: Иванъ, веди меня на гробъ
Царевича Димитрія. И мальчикъ
Повель меня—и только передъ гробомъ
Я тихую молитву сотворилъ,
Глаза мои прозрѣли: я увидѣлъ
И Божій свѣтъ, и внука, и могилку.

Въ жизни А. С. Пушкина были минуты и горькаго разочарованія, вызваннаго неудовлетворяемостью на землѣ стремленій бессмертнаго духа нашего къ истинѣ, добру и блаженству. Въ одно изъ подобныхъ душевныхъ состояній онъ написалъ слѣдующее, полное горькихъ жалобъ, стихотвореніе:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь обречена?

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?...

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою
Однозвучной жизни шумъ.

Знаменитѣйшій архипастырь, въ Бозѣ почившій Московскій митрополитъ Филаретъ, которому не чужда была поэзія, написалъ Пушкину стихами всѣмъ извѣстный прекрасный отвѣтъ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана;
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, забвенный мною:
Просіяй сквозь сумракъ думъ!
И созиждется Тобою
Сердце чисто, свѣтель умъ.

Голосъ святителя благодѣтельно, подобно „арфѣ серафима“,
подѣйствовалъ на скорбящую душу поэта: онъ умилился духомъ
и съ почтительною покорностію учительству іерарха посвятилъ
ему слѣдующее стихотвореніе:

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
Бывало лиръ я моей,
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей,
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой, кроткой и любовной,
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палама
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Печальный конецъ своей жизни *) А. С. Пушкинъ загля-
диль глубоко-христіанскимъ настроеніемъ при отпествіи въ вѣч-
ность, какъ весьма трогательно повѣствуетъ объ этомъ присут-
ствовавшей при его кончинѣ другой, знаменитый поэтъ нашъ В.
А. Жуковскій. Въ послѣдніе часы своей жизни Пушкинъ имѣлъ
утѣшеніе получить слѣдующую собственноручную записку отъ Им-
ператора Николая Павловича: „Если Богъ не велитъ намъ болѣе
увидѣться, посылаю тебѣ мое прощеніе и вмѣстѣ мой совѣтъ:
исполнить долгъ христіанскій. О женѣ и дѣтяхъ не безпокойся;
я беру ихъ на свое попеченіе“. Подозвавъ Жуковскаго, призна-
тельный Пушкинъ произнесъ слабымъ, но явственнымъ голосомъ:
„Скажи Государю, что мнѣ жаль умереть: былъ-бы весь его.
Скажи, что я желаю ему долгаго, долгаго царствованія, желаю
ему счастья въ его сынѣ, въ его Россіи“. Когда родные и друзья
умирающаго спросили, желаетъ-ли онъ исповѣдаться и прича-
ститься Святыхъ Таинъ, онъ согласился охотно, и на вопросъ,
за какимъ священникомъ послать, отвѣчалъ: „попросите перваго,
ближайшаго священника“; очевидно, боялся онъ малѣйшаго про-
медленія въ исполненіи послѣдняго христіанскаго долга. Пригла-
сили священника церкви Нерукотвореннаго Спаса, что въ глав-
номъ зданіи конюшеннаго двора. Пушкинъ съ сокрушеннымъ и
смирненнымъ сердцемъ исповѣдался и вкусилъ Небеснаго Хлѣба и
Чаши жизни. На вопросъ одного изъ друзей поэта: не поручить-
ли онъ ему чего-нибудь, въ случаѣ смерти, касательно виновника
его преждевременной смерти, Пушкинъ отвѣчалъ: „Требую, чтобы
ты не мстилъ ему за мою смерть: прощаю ему и хочу умереть
христіаниномъ“. Когда смерть летала надъ головою поэта, онъ
трогательно простился съ своею женою и малолѣтними дѣтьми,

*) Пушкинъ скончался въ Петербургѣ 29 января 1837 года на 38 го-
ду жизни отъ раны, полученной имъ на дуэли.

возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ. Прощаясь съ женою нашего знаменитаго историографа Карамзина, Пушкинъ просилъ ее перекрестить его, что она и исполнила. Въ огнѣ предсмертныхъ мучительныхъ страданій не терялъ онъ яснаго сознанія до послѣдняго вздоха жизни своей.

Итакъ, великій поэтъ нашъ А. С. Пушкинъ безсмертнымъ духомъ своимъ переселился въ вѣчную жизнь, какъ вѣрующій христіанинъ и преданный сынъ православной церкви, въ мирѣ со всеми, очищенный и просвѣтленный божественною благодатію святейшихъ таинствъ покаянія и евхаристіи.

Вотъ описаніе посмертнаго лица поэта, принадлежащее перу В. А. Жуковскаго.

„Долго стояли мы надъ нимъ, молча, не шевелясь, не смѣя нарушить таинства смерти, которое совершилось предъ нами во всей умирительной святинѣ своей. Когда всѣ ушли, я сѣлъ передъ нимъ и долго, одинъ, смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не видалъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ эту первую минуту смерти. Что выражалось на его лицѣ, я сказать словами не умѣю. Оно было для меня такъ ново и въ то же время такъ знакомо. Это не былъ ни сонъ, ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу; не было также и выраженіе поэтическое: нѣтъ! Какая-то важная, удивительная мысль на немъ разлилась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, удовлетворяющее знаніе. Всмотриваясь въ него, мнѣ все хотѣлось у него спросить: что видишь другъ? И чтобы онъ отвѣчалъ мнѣ, если-бы могъ на минуту воскреснуть? Вотъ минуты въ жизни нашей, которыя вполне достойны названія великихъ. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ лицо смерти безъ покрывала. Кабую печать на него положила она и какъ удивительно высказала она на немъ и свою и его тайну. Никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она конечно, таилась въ

немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ; но въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него съ прикосновеніемъ смерти“.

„Таковъ былъ конецъ нашего Пушкина; болѣе десяти тысячъ человѣкъ перебивало, чтобы взглянуть на него, многіе плакали, иные останавливались и какъ будто хотѣли всмотрѣться въ лицо его. Было что-то разительное въ его неподвижности посреди этого движенія, и что-то умилительно-тайнственное въ этой молитвѣ, которая такъ тихо, такъ однообразно слышалась среди смутнаго говора“ *).

Школьный праздникъ въ селѣ Храповичахъ, Витебскаго уѣзда.

7, 8 и 9 мая были лучшими, торжественнѣйшими днями въ жизни нашей школы. Въ теченіе ихъ произошло столько событій и при томъ событій въ школьной жизни не маловажныхъ, что для подробнаго описанія ихъ потребовался бы особый № газеты. Постараюсь сообщить вамъ обо всемъ въ возможно сжатомъ изложеніи.

7 мая—день производства испытаній. Къ выпуску было представлено 16 человѣкъ. Это—первый выпускъ учениковъ изъ нашей второклассной школы съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ, съ окончаніемъ второклассной школы связанныхъ. Понятно, какъ передъ экзаменомъ ученики волновались, съ какимъ стараніемъ къ нему готовились. Въ день экзамена они проснулись въ 4—5 часовъ и, пока прибыла экзаменаціонная коммиссія, все время находились въ напряженномъ состояніи. Начался экзаменъ въ 10 ч. утра и въ первый день продолжался съ незначительными пере-

*) Изъ письма Жуковскаго о послѣднихъ минутахъ Пушкина. Сочиненіе В. А. Жуковскаго, Спб. 1878 г., т. VI, стр. 14—20.

рывами до 5 вечера. Въ теченіе 7 часовъ успѣли проэкзаменовать учениковъ лишь по 7 предметамъ. 4 устныхъ испытанія были отложены на слѣдующій день. Вечеръ 7-го былъ предоставленъ ученикамъ для производства письменной работы. Письменная же работа состояла въ сочиненіи на тему: „Какъ я встрѣтилъ и какъ проводилъ праздникъ Пасхи“. Писали и переписывали ученики до 12 часовъ ночи. Разумѣется, утомленіе ихъ достигло крайняго предѣла. Трудно было надѣяться на хорошіе результаты и, признаться, съ нѣкоторымъ страхомъ за успѣхъ своихъ учениковъ, предложили мы ихъ работу экзаменаціонной комиссіи. Но оказывается, страхи наши были преждевременны. По отзыву экзаменовавшихъ, работы оказались вполне удовлетворительными. Нѣкоторыя сочиненія написаны даже чистымъ литературнымъ языкомъ, во многихъ при сжатости изложенія, замѣчается обиліе мыслей. Характерная черта всѣхъ сочиненій—простота, но главное—духъ сочиненій хорошъ. Такъ и видно, что сочиненія написаны мальчиками, проникнутыми тѣмъ именно духомъ, которымъ проникнуть бываетъ и всякій крестьянинъ при встрѣчѣ Свѣтлаго праздника...

На слѣдующій день, 8 мая, экзамень начался въ 8 и кончился въ 12 часовъ дня. Устные отвѣты давались въ общемъ удовлетворительные, иногда—прекрасные. Всѣ представленные къ экзамену признаны достаточно подготовленными къ исполненію своего будущаго званія—учительства въ школахъ грамоты и рѣшено ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ о выдачѣ окончившимъ свидѣтельствъ...

Послѣ экзамена, черезъ часъ, въ церкви торжественно былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а въ школѣ экспромптомъ былъ устроенъ актъ. Импровизированный актъ вышелъ довольно торжественнымъ. На немъ, въ присутствіи школьнаго начальства, учениковъ и достаточнаго количества посторонней публики, однимъ изъ учителей было перечислено, что школа сдѣлала для просвѣ-

щенія и пользы народа въ протекшемъ учебномъ году (чтенія съ туманными картинами, устройство при школѣ книжнаго склада, приговоры сельскихъ обществъ, по иниціативѣ учителей, сборъ на голодныхъ, увеличеніе школьной бібліотеки книгами для внѣ-класснаго чтенія учениковъ и грамотныхъ изъ народа), а другимъ—сказана рѣчь къ выпускнымъ ученикамъ съ увѣщаніемъ, чтобы въ жизни они оставались истинными христіанами и соблюдали тѣ святыя завѣты христіанской жизни, которые преподаны имъ въ школѣ. Къ рѣчи учителя нѣсколько прочувствованныхъ словъ присоединилъ и завѣдующій школою священникъ о. І. Крампъ, благословилъ учениковъ и роздалъ имъ на память „Новый Завѣтъ“, за подписью всѣхъ членовъ совѣта школы. Окончился актъ, какъ и начался, пѣніемъ молитвы.

Школьная, официальная, такъ сказать, сторона дѣла была кончена, и ученикамъ дано три часа для отдыха. Отдыхъ этотъ былъ необходимъ, какъ въ виду сильной усталости учениковъ, съ одной стороны, такъ и въ виду иного, вечерняго торжества—съ другой. Подъ вечеръ рѣшено было устроить чтеніе съ туманными картинами, посвятивъ это чтеніе памяти А. С. Пушкина. Школа въ данномъ случаѣ руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) до 26 мая, дня всероссійскаго торжества, ученикамъ въ школѣ остаться нельзя, собраться къ этому числу тоже невозможно, потому что ученики (почти всѣ выпускные) издалека—за 20—30 верстъ; 2) 26 мая невозможно будетъ и достать туманныя картины, иллюстрирующія произведенія Пушкина, такъ какъ въ Витебскѣ онѣ имѣются въ ограниченномъ количествѣ и конечно и тамъ нужны будутъ въ этотъ день. Поэтому „лучше раньше, чѣмъ никогда“.

Состояло чтеніе изъ двухъ частей. Первая открылась пѣніемъ гимна „Коль славенъ“. Пѣлъ хоръ изъ учениковъ школы. Непосредственно вслѣдъ за гимномъ однимъ изъ учителей школы была произнесена рѣчь. Въ рѣчи своей учитель прежде всего

вкратцѣ изложилъ біографію Пушкина, отгнѣнивъ въ ней преимущественно періоды дѣтства поэта и послѣднихъ дней его жизни. За біографіей было объяснено ученикамъ: чѣмъ великъ Пушкинъ (далъ образцы прекраснаго, чисто-русскаго языка... изображалъ въ своихъ произведеніяхъ жизнь чисто русскую въ противоположность предшествовавшимъ ему поэтовъ... былъ истинно-русскій человѣкъ...) и въ частности выяснено воспитательное значеніе его поэзии по программѣ трехъ главнѣйшихъ обязанностей человѣка: отношенія къ природѣ, ближнимъ—государству и Богу. Закончилась рѣчь стихотвореніемъ „Памятникъ“ и увѣщаніемъ учениковъ, чтобы они, ставъ учителями школъ грамоты, знакомили народъ съ великими произведеніями поэта и прививали народу тѣ возвышенныя чувства, которыми былъ проникнутъ самъ поэтъ. Говорилась рѣчь возможно просто, чтобы ученикамъ было все понятно. Во время рѣчи, въ качествѣ иллюстраціи ея, во-первыхъ, показывались туманныя картины, относящіяся къ біографіи поэта, и, во-вторыхъ, читались стихотворенія. Стихотворенія читались преимущественно учениками. Здѣсь соблюдался такой порядокъ: учитель,—когда въ подтвержденіе своихъ словъ ему необходимо было произнести стихотвореніе,—уступалъ каедру (сундучокъ) ученику, тотъ всходилъ, прочитывалъ стихотвореніе,—и учитель продолжалъ рѣчь далѣе. Такимъ образомъ, въ первой части были прочитаны слѣдующія стихотворенія А. С. Пушкина: „Няня“, „Птичка“, относительно крѣпостного права: „Мысль ужасная здѣсь“... (самимъ учителемъ), „Еще одно послѣднее сказанье“, „Ко гробу Кутузова“, „Клеветникамъ Россіи“, „Великопостная молитва“ и „Памятникъ“. Непосредственно вслѣдъ за стихотвореніемъ: „Мысль ужасная“, пропѣта была народомъ любимая и очень къ стихотворенію подходящая пѣсня о волѣ: „Ахъ ты воля“... Продолжалась первая часть чтенія около 1¹/₄ часа.

Послѣ первой части сдѣланъ былъ перерывъ около часу. Пили чай и дѣлились впечатлѣніями. Вторая часть чтенія исклю-

чительно почти была посвящена чтенію произведеній Пушкина. Прочитаны были слѣдующія стихотворенія: „Пророкъ“, „Врожу-ль я вдоль улиц шумных“..., „Туча“, „У лукоморья дубъ зеленый“ и отрывки изъ поэмы „Полтава“, при чемъ предварительно, для цѣлостности впечатлѣнія, вкратцѣ былъ переданъ сюжетъ этой поэмы. „Полтава“ тоже иллюстрировалась картинами (14 к.), послѣ „Полтавы“ прочтены были отрывки изъ „Бориса Годунова“, тоже съ иллюстраціями и пояснительными замѣчаніями. Не мало мѣста во второй части чтенія было отведено и пѣнію. Въ началѣ ея пропѣтъ былъ концертъ „Господи силою Твоею“, въ концѣ гимнъ „Боже, Царя храни“, въ серединѣ, между стихотвореніями: гимнъ славянскимъ братьямъ, „Ты взойди солнце красное“ и „Слава нашимъ козаченькамъ“, послѣднее непосредственно вслѣдъ за чтеніемъ отрывка „Кто при звѣздахъ и при лунѣ“...

Кончилось чтеніе около 8 час. вечера. Присутствіе школьнаго начальства, небывалое еще въ нашей школѣ число интеллигентныхъ гостей, самый характеръ чтенія наконецъ, придавали ему особую торжественность. Смѣемъ надѣяться, что въ сердцахъ учениковъ чтеніе оставило глубокой слѣдъ...

9-го мая выпускные ученики прощались со школой. Корпорация школы устроила для нихъ послѣ обѣдни чай и скромный завтракъ. Здѣсь и учащіе и учащіеся въ послѣдній разъ въ текущемъ учебномъ году дѣлились мыслями. Учителя, по обычаю, наставляли своихъ питомцевъ—помнить всегда о школѣ, не порывать съ ней связи, обращаться въ школу за совѣтомъ въ трудныя минуты жизни, жить истинными христіанами и всѣми мѣрами просвѣщать народъ. Ученики въ свою очередь говорили, что о школѣ у нихъ останется самое свѣтлое воспоминаніе, что всѣ они будутъ учителями школъ грамоты и, по возможности, въ Храповичскомъ приходѣ, чтобы не порывать связи со школой, и что они будутъ проводить въ народъ тѣ начала жизни христіанской,

которыя получили въ школѣ... Большинство изъ учениковъ плакало при мысли, что имъ приходится разставаться со школой... Продолжался завтракъ около двухъ часовъ. Передъ завтракомъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, а послѣ него сказано нѣсколько словъ о значеніи для народа двухъ покойныхъ Государей—Александра II и Александра III и пропѣта имъ „вѣчная память“. Въ заключеніе выпускные ученики изъавили желаніе сходить пѣшкомъ въ Витебскъ (19 вер.) и тамъ вмѣстѣ съ учителями „сняться группой“. Желаніе ихъ было исполнено 10 мая. Къ чести фотографа (г. Гершевича) нужно сказать, что онъ, узнавъ о матеріальномъ положеніи снимавшихся, согласился сдѣлать группы почти за половинную цѣну. („В. Г. В.“).

В. М.

Къ торжеству закладки новаго зданія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ гор. Витебскѣ.

Въ дополненіе къ описанію торжества закладки новаго зданія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства („Полоцк. Епарх. Вѣд.“ № 10) сообщаемъ, что этотъ знаменательный для училища день закончился вокально-литературнымъ вечеромъ, даннымъ воспитанницами и заслуженнымъ похвалы присутствующихъ. Особое вниманіе обратило на себя стихотвореніе, сочиненное и произнесенное бывшей воспитанницей XII курса Н. Н. Бекаревичъ, слѣдующаго содержанія:

СТАРОМУ УЧИЛИЩУ ВЪ ДЕНЬ ЗАКЛАДКИ НОВАГО.

Тебя, многолѣтній пріютъ незабвенный,
Въ послѣдній почтить хочу разъ!
Прими же привѣтъ мой, намъ вѣчно священный,
Ты въ этотъ торжественный часъ.

Ты долго на пользу родимаго края
Свѣчу просвѣщенья держаль,
И многіе годы, для многихъ сіяя,
Тотъ свѣточъ нашъ край озаряль.

Въ тебѣ, среди ласки, любви и привѣта,
Мы домъ находили родной
И искру познанія, правды и свѣта
Зажегъ ты въ душѣ не одной.

Съ той искрою свѣтлой мы бодро и смѣло
Тебя оставляя толпой,
И ближнимъ отдавшись, за трудное дѣло
Бралися съ веселой душой.

Но въ жизни превратной, средь счастья и горя
Всегда ты опорой намъ былъ,
Ты намъ, какъ маякъ средь житейскаго моря,
Звѣздой путеводной служилъ.

И вотъ, въ этотъ часъ, когда новое зданье
Заложено съ теплой мольбой,
Спѣшу въ благодарность, свое пожеланье
Съ любовью излить предъ тобой:

Пусть той же дорогой, хоть трудной, но славной
Преемникъ твой новый идетъ,
И пусть отъ напастей, рукой вседержавной
Создатель его сбережетъ.

Пусть тѣмъ, кто со знаменемъ правды и свѣта
Въ твоихъ подвизался стѣнахъ
Даруетъ Господь безпечальныя лѣта
И скорую помощь въ дѣлахъ.

И пусть не умретъ, со стѣнами твоими,
Все то, что свершили они,
И то, что съ любовью посѣяно ими—
Пусть видитъ счастливые дни!

По окончаніи вечера, воспитанницы были одѣлены пакетиками гостинцевъ, по 1 фунту на каждую, привезенными изъ Москвы почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части, С. П. Оконишниковымъ, который уже болѣе 30 лѣтъ вноситъ щедрую лепту на пользу и удовольствія училища. Имъ же была заказана въ Москвѣ большая бронзовая доска съ надписью, положенная въ камень фундамента новаго зданія, имъ же устроенъ, въ день закладки прекрасный завтракъ для приглашенныхъ на торжество. Но что всего важнѣе—въ память этого дня, имъ учреждается стипендія имени покойной супруги его, для содержанія въ училищѣ нуждающихся воспитанницъ. Первою стипендіаткой, уважаемый Сергѣй Петровичъ избралъ воспитанницу средняго класса, Клавдію Назаревскую, во вниманіе къ заслугамъ старшей сестры ея А. В. Назаревской, начавшей и окончившей курсъ училища, въ бытность С. П. почетнымъ блюстителемъ, успѣвшей уже заслужить похвальные отзывы о своей дѣятельности въ качествѣ школьной учительницы и классной дамы Псковскаго епархіальнаго училища, а въ настоящее время находящейся на службѣ въ родномъ училищѣ. Впрелъ же, по выраженному жертвователемъ желанію, стипендіатки будутъ назначаться начальницей училища и утверждаться мѣстнамъ Преосвященнымъ.

Такъ ознаменовался этотъ день, памятный въ жизни училища и воспитанницъ XVI, XVII и XVIII курсовъ, изъ которыхъ каждая, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, положила свой кирпичъ въ основаніе новаго зданія, общающаго, по своимъ размѣрамъ, дать возможность большому числу дочерей духовенства, получить высшее благо жизни—правильное воспитаніе и образованіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО,

новспрославленнаго Черниговскаго чудотворца,

имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ

ТИМОѲЕЯ ФИЛИПОВИЧА АГАФОНОВА.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

И К О Н А М Ъ С В. Ѳ Е О Д О С І Я :

На кипарисныхъ доскахъ съ чеканкою по червонному золоту, художественной живописи.

На простыхъ доскахъ художественной живописи.

Размѣръ въ вышину:	ц ѣ н а.	Размѣръ въ вышину:	ц ѣ н а.
Въ 2 арш. 10 вершк.	. 100 р.	Въ 2 арш. 10 вершк.	45 р.
„ 2 „	75 „	„ 2 „	35 „
„ 1 „ 12 вершк.	. 60 „	„ 1 „ 12 вершк.	28 „
„ 1 „ 8 „	50 „	„ 1 „ 8 „	23 „
„ 1 „ 4 „	45 „	„ 1 „ 4 „	15 „
„ 1 „	35 „	„ 1 „	8 „
Въ 12 вершк.	20 „	Въ 12 вершк.	5 р. — в.
„ 10 „	15 „	„ 10 „	4 „ — „
„ 8 „	12 „	„ 8 „	3 „ — „
„ 7 „	10 „	„ 7 „	2 „ 50 „
„ 5 „	6 „	„ 5 „	2 „ — „
„ 4 „	3 „	„ 4 „	1 „ 50 „
„ 3 „	2 „	„ 3 „	1 „ — „

Размѣръ въ ширину пропорціонально.

Цѣны иконамъ св. Θεодосіа на жести:

Въ ризахъ.		Безъ ризъ.	
7 вершк.	1 р. — к.	7 вершк.	80 к.
6 "	— " 80 "	6 "	55 "
5 "	— " 40 "	5 "	35 "
4 "	— " 30 "	4 "	25 "
3 "	— " 20 "	3 "	15 "
2 ¹ / ₂ "	— " 15 "	2 ¹ / ₂ "	10 "
2 "	— " 10 "	2 "	7 "
1 ¹ / ₂ "	— " 7 "	1 ¹ / ₂ "	5 "
1 "	— " 4 "	1 "	3 "

Иконы вышеозначенныхъ размѣровъ всегда имѣются въ готовности и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи, по желанію съ наложеннымъ платежомъ, при полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости.

Всѣ отсылаемыя иконы передъ упаковкой отсылаются въ кафедральный соборъ, гдѣ освящаются по чину положенія у гробницы св. Θεодосіа и возлагаются на св. мощи его.

Магазинъ принимаетъ заказы на большіе церковные кіоты отъ 50 до 500 р. за кіотъ. По требованію высылаются рисунки.

Всѣ требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Значительное пониженіе цѣнъ на церковныя иконы сдѣлано мною вслѣдствіе пріобрѣтенія мною же иконной мастерской, снабжавшей и нынѣ снабжающей иконные магазины всѣхъ существующихъ въ г. Черниговѣ фирмъ.

Съ почтеніемъ *Т. Агафоновъ.*

Адресъ для писемъ: г. Черниговъ, Соборная площадь № 6 и 7
Тимоею Филипповичу Агафону.

Для телеграммъ: Черниговъ, Тимоею Агафонову.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣль officialный: 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Высочайшее одобреніе. 3) Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства. 4) Отъ Полоцкой духовной консисторіи. 5) Объявленіе. 6) Отъ Министерства Финансовъ.

Отдѣль неофициальный: 1) Сильвестръ (окончаніе). 2) Шестисотлѣтіе со дня блаженной кончины благовѣрнаго князя Псковскаго Довмонта-Тимофея. 3) Памяти великаго поэта А. С. Пушкина. 4) Школьный праздникъ. 5) Къ торжеству закладки новаго зданія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ. 6) Объявленіе.

Въ особомъ приложеніи: „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Витебскаго епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства за 1898 годъ“.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 31 мая 1899 года.
Цензоръ, Ректоръ Витебской дух. семинаріи,

архимандритъ *Константинъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.

въжественны, удерживаются въ расколѣ не сознаниемъ правоты своего ученія, а слѣпою привязанностію къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Молодые раскольники, обучавшіеся въ школахъ, на собесѣдованіяхъ съ раскольниками иногда выступаютъ какъ обличители раскола и защищаютъ православное ученіе. Малограмотностію отличаются и раскольники, проживающіе въ районѣ 3-го Лепельскаго округа, хотя пользы грамотности не отрицаютъ и отдаютъ своихъ дѣтей въ школы грамоты. Отъ бесѣдъ съ православными священниками раскольники, повидимому, намѣренно уклоняются и стараются по возможности избѣгать встрѣчъ съ ними.

Окружной миссіонеръ по 2-му Лепельскому округу, священникъ Ведренской церкви *Іоаннъ Еленевскій* велъ бесѣды съ православнымъ населеніемъ о происхожденіи раскола и заблужденіяхъ раскольниковъ, а равно и частныя собесѣдованія съ раскольниками. По наблюденіямъ о. миссіонера, старообрядцы никакого вліянія на православное населеніе не оказываютъ, держатся въ сторонѣ отъ православныхъ, хотя отношенія къ послѣднимъ не носятъ характеръ наружной благожелательности.

V. Въ девяти православныхъ приходахъ *Двинскаго* благочинческаго округа раскольники проживаютъ въ очень значительномъ количествѣ; общее чясло ихъ доходитъ до 33.040 душъ (15.653 м. п. и 17.387 ж. п.). Раскольники имѣютъ до десяти моленныхъ (изъ нихъ двѣ находятся въ самомъ городѣ Двинскѣ), при которыхъ проживаютъ и ихъ наставники. Въ благочиніи есть совратившіеся въ расколъ изъ православія еще съ 1861 г. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ вблизи наставниковъ, еще держатся раскольническихъ взглядовъ; живущіе же вдали отъ нихъ, среди православныхъ, очень шатки въ своихъ убѣжденіяхъ и какъ будто стыдятся православныхъ. Судебными процессами противъ наставниковъ за совершеніе ими требъ надъ совратившимися достигнуто, что наставники сами отказываютъ совратившимся въ

требоисправленіяхъ и отсылаютъ ихъ туда, гдѣ они крещены. Хотя расколъ по мѣстамъ и слабѣетъ въ благочиніи, однако есть между раскольниками люди твердые и упорные въ своихъ заблужденіяхъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующіе факты.

а) Въ январѣ 1898 г. одна дѣвица-раскольница, изъ состоятельной семьи *Нобало Рачина*, пожелала присоединиться къ православію и повѣнчаться съ православнымъ прихожаниномъ той же деревни. Не имѣя возможности сдѣлать это открыто, она принуждена была предварительно скрыться на нѣсколько дней изъ родительскаго дома. Родители же, предугадывая ея намѣренія, предприняли за нею тщательные поиски и, между прочимъ, на нѣсколько ночей вблизи Липинишской церкви и священническаго дома поставили вооруженную стражу, также и по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ. Только благодаря содѣйствію полиціи изъ 3-хъ урядниковъ и массы десятскихъ удалось безпрепятственно доставить жениха и невѣсту въ Липинишскую церковь для совершенія надъ ними таинства брака. Тогда отецъ, изрыгая разныя проклятія на свою дочь, отправился домой и съ остервенѣніемъ изрубилъ топоромъ шкафъ со всею цѣпною одеждою своей повѣнчанной дочери, лишивъ ее всего, даже бѣлья. Другой случай былъ въ Липинишскомъ приходѣ въ маѣ 1898 г. б) Одинъ восьмидесятилѣтній крестьянинъ деревни *Павловской*, измлада совратившійся въ расколъ, предъ смертію пожелалъ раскаяться и причаститься св. Тайнъ. Цѣлыя три недѣли больной старикъ долженъ былъ умолять раскольниковъ послать за священникомъ лошадей. Когда священникъ прибылъ къ нему со св. Тайнами, онъ со слезами радости встрѣтилъ его и, въ присутствіи раскольниковъ, проклялъ расколъ и послѣдователей его—своихъ односельчанъ за ихъ жестокосердіе къ нему; на третій день, по напутствіи св. Тайнами, онъ спокойно умеръ. в) Третій случай былъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ деревнѣ *Брентелишкахъ* того же Липинишскаго прихода. Одинъ нищій раскольникъ, существовавшій на

иживеніи раскольнической деревни, во время своей предсмертной болѣзни, сверхъ всякаго ожиданія своихъ односельчанъ, предъ смертію пожелалъ сподобиться св. Тайнъ—Тѣла и Крови Христовой, но это желаніе его исполнилось лишь тогда, когда онъ былъ перенесенъ на очередное пребываніе въ домъ единственнаго въ деревнѣ единовѣрца, который успѣшилъ увѣдомить священника о желаніи старца. По присоединеніи его къ православію, раскольники открыто заявили священнику, что они теперь положительно отказываются содержать его у себя; не легко было ихъ разубѣдить въ такихъ вовсе нехристіанскихъ чувствахъ по отношенію къ новоприсоединенному, который, впрочемъ, на другой же день умеръ. Въ теченіе года присоединено къ православію изъ раскола 14 человекъ.

Миссіонеръ-сотрудникъ, священникъ Граверской церкви, Двинскаго уѣзда, *Митрофанъ Сченсновичъ* въ своемъ донесеніи говорить, что открытыхъ приверженцевъ раскола въ предѣлахъ Граверскаго прихода числится 4212 душъ обоюга пола (2061 м. п., 2151 ж. п.). Деревни съ раскольническимъ населеніемъ отстоятъ отъ православной церкви на разстояніи отъ 1 до 35 верстъ. По существующимъ преданіямъ, раскольники поселились здѣсь изъ Новгородской и Псковской губерній по причинѣ малоземельности и неурожаевъ. Дробленія и распаденія раскола на мелкія секты не замѣчается; бывають иногда между раскольниками споры по разнымъ обрядовымъ вопросамъ, но въ концѣ концовъ, обыкновенно приходятъ къ одному согласному заключенію. Къ школамъ и образованію раскольники относятся съ недовѣріемъ и рѣдко посылають своихъ дѣтей въ школу. Въ отчетномъ году дѣтей раскольниковъ въ мѣстной школѣ обучалось 10 человекъ. Нравственность среди раскольниковъ стоитъ не высоко: блудъ, пьянство, воровство, табакокуреніе и другіе пороки встрѣчаются среди нихъ очень часто. Встрѣчаются между раскольниками фанатики и изуверы. О. миссіонеръ рассказываетъ слѣдующій случай. При-

взъезжаетъ онъ разъ въ деревню *Фольваркъ* и бесѣдуетъ о гибельности положенія ихъ внѣ церкви... Какъ вдругъ выступаетъ сѣдобородый старикъ въ возбужденномъ состояніи и кричить: „скажи, отецъ, кто больше изъ насъ любитъ Христа—ты или я?“ О. миссіонеръ отвѣтилъ, что старообрядецъ, очевидно, любитъ меньше, такъ, какъ не исполняетъ заповѣдей Христа, что служить выраженіемъ истинной любви къ Нему. „Нѣтъ, я больше тебя люблю и изъ любви къ Нему, отрублю себѣ пальцы на рукахъ! Давайте топоръ“, кричитъ изувѣръ, „я ему докажу, что люблю Христа!“ О. миссіонеръ постарался доказать ему и слушателямъ, что Спаситель нашъ не требуетъ безумной жертвы, а ищетъ „сердца сокрушеннаго и смиреннаго“ и исполненія заповѣдей Его. Въ *Граверскомъ* приходѣ находится четыре раскольническихъ моленныхъ, изъ которыхъ болѣе выдается *Масловская*. Она отстоитъ отъ церкви на 20 верстъ, деревянная, внутри украшена иконами въ роскошныхъ кіотахъ. Иконы расположены по стѣнамъ, потолокъ посреди моленной устроенъ на подобіе купола, въ куполѣ виситъ панивадило въ три яруса; аналой, на которомъ лежитъ евангеліе, украшенъ парчевою одеждою. Остальныя моленныя—*Фольварская*, *Стародворская* и *Ковалевская* бѣднѣе по своимъ украшеніямъ. Только въ *Фольварской* моленной, украшенной древними иконами, при входѣ въ нее на правой сторонѣ повѣшены въ роскошныхъ рамахъ портреты Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Феодоровны (стоимость ихъ—около 40 руб.). Встрѣчаются между раскольниками люди, враждебно настроенные по отношенію къ православнымъ священникамъ и миссіонерамъ, но эта враждебность открыто не проявляется. Большинство же раскольниковъ относится къ православному духовенству почитательно: бывали случаи приглашеній причта въ раскольническіе дома въ Рождественскіе праздники; раскольники участвуютъ въ крестныхъ ходахъ. Единовѣрческій приходъ отъ села *Граверъ* находится на разстояніи 25 верстъ, число прихожанъ-

единовѣрцевъ при немъ доходить до 400 душъ. Особого сближенія единовѣрцевъ съ православными пока, по наблюденіямъ о. миссіонера, не замѣчается: иногда даже единовѣрцы осуждаютъ православныхъ за то же, за что осуждаютъ ихъ и раскольники. Противораскольническая миссіонерская дѣятельность о. М. Сченновича за истекшій годъ состояла въ веденіи частныхъ собесѣдованій съ раскольниками при всякомъ удобномъ случаѣ; иногда о. миссіонеръ и нарочито выѣзжалъ для бесѣдъ въ деревни съ раскольническимъ населеніемъ. Кромѣ бесѣдъ устраивались и чтенія изъ журналовъ: „Миссіонерское Обзорѣніе“, „Миссіонерскій Сборникъ“, „Другъ Истины“ и изъ „Бесѣдъ“ Полянскаго. Всѣ бесѣды отличались мирнымъ характеромъ.

Окружной миссіонеръ по Двинскому округу, учитель Якубинской церковно-приходской школы *Константинъ Ширкевичъ* въ отчетномъ году велъ частныя собесѣдованія съ раскольниками (всего до 30-ти) и кромѣ того устраивалъ въ Якубинской школѣ публичныя чтенія изъ „Троицкихъ Листковъ“ и изъ книжекъ школьной „Приходской Библіотеки“ (изд. В. И. Шемякина). На публичныя чтенія, какъ православныя, такъ и раскольники собирались очень охотно и въ значительномъ количествѣ. Чтенія велись съ небольшими промежутками между отдѣльными статьями. Въ эти промежутки происходилъ обмѣнъ мыслей по поводу прочитаннаго между миссіонеромъ и слушателями. Чтенія обыкновенно начинались въ 1 часъ дня по праздникамъ и затягивались до 4-хъ часовъ вечера, до вечерни, на которую заходили въ церковь и старообрядцы. Бесѣды, которыя приходилось вести миссіонеру, отличались мирнымъ характеромъ и возбуждали интересъ у раскольниковъ.

VI. Въ *Невельскомъ* уѣздѣ во 2-мъ и 4-мъ округахъ (о 1-мъ и 3-мъ округахъ комитетъ свѣдѣній не имѣетъ) проживаетъ раскольниковъ 1523 души обоюга пола, изъ этого числа во 2-мъ

округъ считается 1129 душъ (583 муж. п. и 546 жен. п.); въ 4-мъ окр. 394 души. Изъ отдѣльныхъ приходо́въ, по количеству проживающихъ въ немъ раскольниковъ, выдается Равитинскій (419 м. п. и 397 ж. п.). По мѣстамъ замѣчается ослабленіе раскола во 2-мъ округѣ: 1) раскольники посѣщаютъ иногда мѣстныя церкви и прислушиваются къ православному богослуженію; 2) нѣкоторые изъ нихъ отдаютъ своихъ дѣтей въ народныя училища и церковно-приходскія школы; 3) раскольники находятся въ хорошихъ отношеніяхъ съ православными, посѣщаютъ ихъ дома и нерѣдко принимаютъ тамъ угощеніе. Въ отчетномъ году присоединено къ православію изъ раскола во 2-мъ округѣ двѣ души. Раскольники 4-го округа также живутъ въ мирѣ съ православными, бывають у нихъ и приглашаютъ къ себѣ. Мѣстные священники ведутъ иногда бесѣды съ раскольниками, которые охотно слушаютъ ихъ и обращаются иногда за книгами для чтенія. Бывали случаи приглашенія мѣстнаго причта въ дома раскольниковъ для освященія воды.

Окружной миссіонеръ по 2-му и 3-му округамъ, Невельскаго уѣзда, священникъ Язно-Пятницкой церкви *Николай Савицкий*, за отсутствіемъ старопечатныхъ книгъ, необходимыхъ при публичныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, устраивалъ публичныя чтенія съ простымъ народомъ послѣ вечерняго богослуженія; на этихъ чтеніяхъ, на которыхъ на ряду съ православными присутствовали и раскольники, о. миссіонеръ обличалъ заблужденія раскольниковъ.

Окружной миссіонеръ по 3-му Невельскому округу, священникъ Язно-Богородицкой церкви Антоній Нарбутъ, въ 1898 году велъ не только частныя, но и публичныя собесѣдованія со старообрядцами, проживающими въ предѣлахъ 3-го Невельскаго округа. Вліяніе бесѣдъ сказывается на раскольникахъ: нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ выражать желаніе присоединиться къ православной церкви, другіе приглашаютъ мѣстный причтъ служить чани-

хиды, заупокойныя обѣдни и принимаютъ къ себѣ въ домъ. Къ православію въ отчетномъ году присоединилась одна двѣнца-крестьянка.

Помощникъ миссіонера крестьянинъ *Григорій Митрофановъ*, проживающій въ селѣ Ракитинѣ, въ отчетномъ году велъ частныя собесѣдованія съ раскольниками и четыре публичныхъ бесѣды. Собесѣдованія происходили въ зданіи Ракитинской церковно-приходской школы. Предметомъ публичныхъ бесѣдъ было раскрытіе православнаго ученія о таинствѣ покаянія, о таинствѣ священства, о церкви и о томъ, что не подобаетъ мірянину исполнять церковныя требы. Раскольниковъ на бесѣды собиралось 40—50 человѣкъ.

VII. Въ *Велижскомъ* уѣздѣ во 2-мъ и 3-мъ округахъ проживаетъ только 77 раскольниковъ; изъ этого числа 15 душъ живутъ въ Церковищенскомъ и Узковскомъ приходахъ 2-го благочинническаго округа, а 62 души проживаютъ въ Маклоковскомъ приходѣ 3-го округа. Живя въ такомъ небольшомъ числѣ среди православнаго населенія, они, естественно, не проявляютъ религіознаго фанатизма, живутъ съ православными согласно, по-сосѣдски раздѣляя другъ съ другомъ хлѣбъ-соль. Раскольники, проживающіе въ районѣ Церковищенскаго прихода, посѣщаютъ, хотя и рѣдко, православный храмъ и наравнѣ съ православными подходятъ ко св. кресту.

VIII. Въ *Полоцкомъ* уѣздѣ, въ 1-мъ и 2-мъ округахъ проживаетъ 4457 раскольниковъ обоого пола, изъ этого числа на долю 1-го округа приходится 739 душъ обоого пола (351 м. п. и 388 ж. п.) и на долю 2-го округа 3718 душъ обоого пола. Раскольники, проживающіе въ 1-мъ округѣ, имѣютъ двѣ моленныя, изъ которыхъ одна находится въ г. Полоцкѣ на одной улицѣ съ единовѣрческой церковію, а другая въ деревнѣ Жарцахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ православной Артейковичской церкви.

При моленныхъ проживаютъ и раскольническіе наставники. Состояніе Полоцкаго единовѣрческаго прихода не совсѣмъ удовлетворительно, такъ какъ многіе прихожане, присоединившіеся въ пятидесятихъ годахъ, потомъ отпали снова въ расколъ. О дѣятельности окружного миссіонера по г. Полоцку и ближайшимъ къ нему селамъ, священника Полоцкой единовѣрческой церкви Корнилія Луцина комитетъ никакихъ свѣдѣній не имѣетъ. Раскольники, проживающіе въ предѣлахъ 2-го округа, хотя всѣ принадлежатъ къ едосѣвскому толку, однако подраздѣляются на „мірскихъ“ и „рабскихъ“. Первые менѣе чуждаются православныхъ: дѣятъ и пьютъ иногда съ ними и посѣщаютъ иногда православные храмы; послѣдніе же ни въ какое общеніе съ православными не вступаютъ. Между раскольниками замѣчается большая сплоченность: они всегда готовы постоять одинъ за другого и выручить другъ друга изъ бѣды, однако, безкорыстной взаимопомощи среди нихъ не замѣчается. Живутъ они какъ будто зажиточнѣе православныхъ, потому что предприимчивѣе на все. Къ школамъ раскольники относятся вообще не особенно довѣрчиво, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отдаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. Обучающіеся въ школахъ дѣти раскольниковъ не чуждаются своихъ товарищей православныхъ, изучаютъ законъ Божій, молитвы, принимаютъ участіе въ церковномъ пѣніи и, были случаи, что нѣкоторыя читали даже на клиросѣ. Нравственность раскольниковъ стоитъ на низкомъ уровнѣ. Встрѣчаются среди раскольниковъ и фанатики. Къ православнымъ священникамъ раскольники относятся почтительно, но нельзя сказать, чтобы довѣрчиво и дружелюбно. Нѣкоторые изъ нихъ иногда посѣщаютъ Станиславовскій, Сиротинскій и Добейскій храмы, ставятъ свѣчи предъ чтимой иконой Божіей Матери въ Сиротинѣ, и однажды цѣлая раскольническая семья служила молебенъ предъ тою же иконой, участвуютъ въ церковныхъ процессіяхъ. Открытой вражды у раскольниковъ различныхъ толковъ не замѣтно, но отчужденіе

между ними есть, равно какъ и склонность осудить и оговорить другъ друга. Единовѣрческихъ приходо́въ въ благочиніи нѣтъ. Въ отчетномъ году присоединился изъ раскола къ православію одинъ человѣкъ. Въ видахъ противо́дѣйствія расколу, приходскіе священники въ отчетномъ году предлагали поученія миссіонерскаго характера, вели въбогослужебныя чтенія и бесѣды и распростра- няли въ народъ листки и брошюры противораскольническаго со- держанія. Этою дѣятельностью особенно отличались священникъ Сиротинской церкви и окружной миссіонеръ.

Окружной противораскольнической миссіонеръ по 2-му По- лощкому округу, священникъ Станиславовской церкви, *Александръ Петровскій* направлялъ свою дѣятельность, съ одной стороны, къ вразумленію и изобличенію раскола и къ пресѣченію расколь- нической пропаганды, а съ другой—къ огражденію православныхъ отъ зловреднаго вліянія раскольниковъ и къ утверженію ихъ въ истинахъ православной вѣры. Съ этою цѣлю онъ производилъ публичныя и частныя собесѣдованія съ раскольниками, устраивалъ публичныя чтенія религіозно-нравственнаго и противораскольниче- скаго характера и говорилъ поученія такого же содержанія. Пуб- личныхъ бесѣдъ съ раскольниками въ отчетномъ году было пять —въ деревняхъ: Станиславовѣ, Крицкихъ, Бришикахъ, Съворо- динѣ и въ селѣ Станиславовѣ; частныхъ бесѣдъ 10; чтеній про- тивораскольническаго характера два. Съ православными было произведено 4 публичныхъ бесѣды, до 50-ти частныхъ, въбого- служебныхъ бесѣдъ и чтеній 26; поученій противораскольниче- скаго характера произнесено 20 и школьныхъ противораскольни- ческихъ чтеній и бесѣдъ 22. Предметомъ публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками было раскрытіе православнаго ученія объ истинной Христовой церкви, ея существенныхъ признакахъ и о томъ, что общество раскольниковъ не составляетъ церкви, объ анти- христѣ (по желанію раскольниковъ) и о таинствахъ—священства, причащенія, крещенія и покаянія. Частныя бесѣды происходили

преимущественно по вопросамъ обрядового характера. Раскольниковъ на бесѣды собиралось отъ 40 до 160 человѣкъ; на чтеніяхъ ихъ, среднимъ числомъ, присутствовало до 90 человѣкъ. Число раскольниковъ зависѣло отъ предмета чтеній и бесѣдъ. Расколическіе наставники всѣми мѣрами противодѣйствовали посѣщенію бесѣдъ раскольниками; при чемъ сами упорно уклонялись отъ посѣщенія бесѣдъ, проводя эти дни въ „безвѣстныхъ отлучкахъ“. Всѣ бесѣды съ раскольниками имѣли мирный характеръ. Изъ бесѣдъ раскольники болѣе любятъ частныя бесѣды, на которыхъ болѣе откровенно высказываютъ свои мнѣнія о предметахъ вѣры и съ большимъ интересомъ и хладнокровіемъ вслушиваются въ рѣчь миссіонера, раскрывающую зиблужденія раскольниковъ и излагающую ученіе православной церкви. Православные охотно посѣщаютъ собесѣдованія съ раскольниками и по окончаніи ихъ нерѣдко сами вступаютъ съ ними въ споры о предметахъ вѣры.

IX. Окружной миссіонеръ по *Рѣжницкому* уѣзду, учитель Гурилишской церковно-приходской школы, *Константинъ Орловъ* велъ въ отчетномъ году публичныя и частныя собесѣдованія съ раскольниками; публичныхъ собесѣдованій произведено было 4; частныхъ, особенно выдающихся, болѣе 20. Бесѣдовать съ раскольниками частнымъ образомъ вообще миссіонеру приходилось часто. Онъ нерѣдко посѣщалъ расколическія моленныя, находящіяся въ Гурилишкахъ и *Рудрикахъ*. При этихъ посѣщеніяхъ миссіонеръ бесѣдовалъ съ наставниками и раскольниками, обличая первыхъ и наставляя вторыхъ. По поводу обнаруженія имъ того обстоятельства, что раскольники не молятся за Царя, миссіонеръ отправлялся въ моленную, выяснялъ необходимость и важность моленія за Царя и, при содѣйствіи урядника, отобралъ старинный потребникъ, въ которомъ слова молитвы за Царя были зачеркнуты чернилами и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ расколическихъ

ковъ, не приносились за службу. Особенное вниманіе миссіонера было обращено на совратившихся въ расколъ, и нѣкоторые изъ нихъ, благодаря его убѣжденіямъ, исповѣдывались и причащались св. Таинъ въ православной церкви, хотя окончательно присоеди- ниться къ православію иные отказались (изъ опасенія лишиться матеріальной поддержки со стороны родственниковъ—раскольни- ковъ). Въ настоящее время, по свидѣтельству миссіонера, есть нѣсколько раскольниковъ, очень близкихъ къ церкви, съ кото- рыми ему часто приходится бесѣдовать по религіознымъ вопро- самъ. Поведеніе раскольническихъ наставниковъ вполне двулично. Миссіонеръ передаетъ слѣдующій случай. Прибывъ однажды въ раскольническую моленную, онъ засталъ тамъ наставника, прини- мающаго своихъ прихожанъ „прощаться“ (т. е. просить предъ наставникомъ прощенія во грѣхахъ). Увидавъ мальчика съ воло- сами, подстриженными въ кружокъ, наставникъ, какъ бы не замѣчая миссіонера, сталъ укорять его, зачѣмъ онъ носитъ длинныя волосы и приказалъ ему остричься. „Вотъ вы жалуетесь учителю“, говорилъ онъ, „что я воспрещаю вамъ стричься, а я самъ тебя заставляю остричься“. Мальчикъ, дѣйствительно, вопреки суще- ствующему между раскольниками обычаю, остригся подъ гребенку.

Х. Сотрудникъ миссіонера крестьянинъ *Иустинъ Ковалевъ* въ отчетномъ году велъ частныя собесѣдованія со старообрядцами. Число такихъ бесѣдъ болѣе 10-ти. Въ своей противораскольниче- ской дѣятельности онъ пользовался руководствомъ епархіальнаго миссіонера, священника Игнатія Сченсновича.

Во внутренней жизни раскола въ отчетномъ году произошло слѣдующее событіе. 3-го декабря въ деревнѣ Войновѣ состоялся раскольнической соборъ, на который было приглашено 20 настав- никовъ; но по случаю невозможно плохой погоды ихъ явилось только 8 человекъ. Звонари звонили въ четыре молотка, воздавая наставникамъ епископскую честь, народъ кланялся имъ до земли;

ликованію не было конца, не обошлось и здѣсь безъ раздачи народу пироговъ. По словамъ миссіонера, на этомъ мятежномъ соборѣ раскольники постановили не молиться за Царя, какъ невѣрнаго. Полиціей, предупрежденной о миссіонеромъ относительно предстоявшаго собора, въ ночное время въ моленной арестована книга, въ которой слова „благовѣрнаго Царя нашего“ заклеены бумагой.

Раскольники Витебской губерніи и особенно Рѣжицкаго и Двинскаго уѣздовъ отправляются въ разныя мѣста на заработки, откуда заносятъ иногда различныя подпольныя раскольническія тетрадки, циркулирующія потомъ среди раскольническаго населенія *).

*) Настоящій отчетъ противораскольническаго комитета подписали на подлинномъ: предсѣдатель преподаватель семинаріи П. Шаровъ и члены: протоіерей Николай Соколовъ, священникъ Ниль Серебренниковъ, преподаватель Дмитрій Никифоровскій и преподаватель Николай Слезкинъ.

З а к л ю ч е н і е.

Въ отчетномъ 1898 году Совѣтъ Братства принималъ все зависящія отъ него и обычно практикуемыя мѣры къ оживленію дѣятельности Братства. Было разослано до 250 приглашеній различнымъ лицамъ съ просьбою вступить въ число братчиковъ; были посланы подписные листы по благочиніямъ Витебскаго уѣзда—съ тою же цѣлю; всѣмъ 100. предсѣдателямъ уѣздныхъ отдѣленій, въ маѣ мѣсяцѣ 1898 года, были сдѣланы циркулярныя предложенія о принятіи возможныхъ мѣръ къ развитію дѣятельности Братства; былъ напечатанъ въ количествѣ тысячи экземпляровъ и по всѣмъ церквамъ епархіи разосланъ уставъ Витебскаго Епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства.

Но въ самой современной жизни есть не мало обстоятельствъ, которыя сильно препятствуютъ увеличенію числа членовъ Братства, а отсюда и широтѣ развитія его внутреннихъ предпріятій. Отчеты уѣздныхъ отдѣленій Братства не оставляютъ безъ разрѣшенія этой стороны дѣла.

Одно отдѣленіе въ своемъ отчетѣ пишетъ: „Препятствіями къ развитію дѣятельности отдѣленія Братства въ болѣе широкихъ размѣрахъ служатъ различныя обстоятельства мѣстнаго характера, а главнѣйшее въ слѣдующемъ: при сущестующихъ въ нашемъ городѣ разныхъ учрежденіяхъ съ благотворительными цѣлями, каковы напр.:—благотворительное общество, общество попеченія

о домѣ трудолюбія, общество спасенія на водахъ, общество пожарное, общество вспомошествованія ученикамъ реального училища,—такое же общество при женской гимназій и др.—весьма немногіе изъ православныхъ жителей города могутъ принести свою лепту и на усиленіе средствъ Братства“ (изъ отч. Двинскаго, отд.).

Другое отд. высказываетъ почти тоже: „Братство не можетъ нынѣ достигнуть одного—увеличенія средствъ... Главная причина тому бѣдность въ народѣ; а у чиновниковъ много и безъ того обязательныхъ полатокъ то на одно, то на другое дѣло... Иногда просто совѣстно предлагать новые и новые подписные листы“ (изъ отч. Невельск. отд.).

Третье отдѣленіе констатируетъ еще одну причину: „Въ нашемъ городѣ существуетъ мѣстное благотворительное Св.-Троицкое братство, въ коемъ состоятъ членами большинство лицъ мѣстнаго населенія, которое, принимая живѣйшее участіе въ этомъ братствѣ уклоняется отъ участія въ Св.-Владимирскомъ Братствѣ“. (Себежск. отд.).

Совѣтъ Братства не можетъ не сознать всей справедливости высказываемыхъ доводовъ своихъ отдѣленій и Братство по необходимости должно считаться съ ихъ неотразимостью. Но при всемъ томъ великія задачи, которыя положены въ основу этого учрежденія, что видно изъ устава Братства, и его глубокая древность и важная служба въ нашемъ Западно-Русскомъ краѣ,—что явствуетъ изъ нелицепріятной исторіи,—да будутъ и на дальшее ручательствомъ для Братства, что „рука дающаго не оскудѣетъ“. И въ семь отчетномъ году число членовъ Братства увеличилось; а два лица—Андрей Кирилловичъ Михайловъ, почтеннѣйшій благотворитель въ г. Витебскѣ и Карлъ Андреевичъ Сар-

монтъ, благотворитель Рѣжицкаго отдѣленія Братства внесли въ этомъ году по 100 рублей. „Слава Богу благодателю нашему во стѣки стѣковъ!“

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Витебскаго Св.-Владимирскаго Братства,
Ректоръ Витебской духовной семинаріи,
Архимандритъ Константинъ.

Товарищъ предсѣдателя, директоръ мужской гимназіи,
д. с. с. *И. А. Введенскій.*

Члены Совѣта:

Управляющій Витебскою контрольною палатою,
д. с. с. *Кс. О. Либинъ.*

Директоръ народныхъ училищъ, д. с. с. *Д. И. Тихомировъ.*

Ключарь каѳ. собора, протоіерей *Димитрій Акимовъ.*

Казначей Совѣта Братства, свящ. *Василій Говорскій.*

Инспекторъ семинаріи *Василій Демидовскій.*

Секретарь Витебской дух. консисторіи *М. Поповъ.*

Коллежскій совѣтникъ *Осипъ М. Шелепинъ.*

Преподаватель семинаріи *П. Шаровъ.*

Преподаватель семинаріи *Н. Слезкинъ.*

Членъ-секретарь *Дм. Довгялло.*

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ, принадлежащихъ Витебскому Епархіальному Св.-Владимирскому Братству за 1898 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Къ 1 января 1898 года оставалось:

а) запасного капитала	2161 р. 42 к.
б) расходной суммы	373 " 11 "
Всего	2534 р. 53 к.

2. Съ 1 января 1898 года по 1 января 1899 года поступило:

а) членскихъ взносовъ и пожертвованій за 1898 годъ	290 " 85 "
б) арендной платы за принадлежащія Братству дома и огородъ при нихъ за 1898 годъ	211 " 62 "
в) 10 ⁰ /о отчисленія изъ суммъ уѣздныхъ отдѣленій Братства въ запасной капиталъ Епархіальнаго Братства за сей годъ	68 " 90 "
г) 0 ⁰ /о отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Братству, и по книжкѣ сберегательной кассы Витебскаго отдѣленія государственнаго банка за № 10670	94 " 97 "
д) доплаты по конверсіи 4 ¹ / ₂ ⁰ /о билетовъ	